

Чен Мо вновь появился среди вилл семьи Чен, все в семье Чен казалось, что они все те же самые, что и раньше, никто не давал Чен Мо хорошего взгляда и сразу же начал издеваться над ним.

"Малыш, что ты только что сказал?"

Когда Чен Сингфа услышал слова Чена Мо, в его глазах вспыхнул след гнева, и он прямо встал и подошел к лицу Чена Мо.

"Я говорю, что Чен Ликсен не может быть моим дедушкой!"

Чен Мо повторял без выражения.

"Я, блядь, вижу, что ты вернулся, чтобы тебя отшлепали!"

Чен Сингфа засучил рукава так, как будто он собирался сделать ход на Чен Мо.

Другие члены семьи Чен, присутствовавшие на вилле, как будто ничего не видели, все выражения на их лицах были очень холодными, и теперь они ненавидели Чен Сингфа за то, что он ухватился за время, чтобы вышвырнуть Чен Мо с виллы.

"Я даю тебе последний шанс, ты будешь кататься или нет?"

Чен Сингфа посмотрел на Чен Мо и спросил.

"До тех пор, пока ты осмелишься прикоснуться ко мне сегодня, я буду планировать твои ноги и руки, чтобы сделать из тебя настоящего неудачника!"

Чен Мо уже не был тем же Чен Мо, каким был в начале, поэтому, когда он столкнулся с Чен Сингфа в это время, его лицо было очень спокойным, и у него не было ни малейшего напряжения.

"Ты, блядь... ты действительно, блядь, жестколицый, ты осмеливаешься угрожать мне, сегодня я хочу посмотреть, сколько у тебя сил, чтобы на самом деле сломать мне ноги и руки!"

Чен Сингфа закричал в верхней части своего голоса, затем поднял правую руку, чтобы бежать и ударил Чена Мо в лицо.

И Чен Мо стоял там без намерения уклониться.

"Прекратите!"

Точно так же, как правая рука Чен Сингфа собиралась дать Чену Мо пощечину, прозвучал голос.

Все повернули головы, чтобы посмотреть на дверной проем, и обнаружили, что это дядя Чен Мо, Чен Син Ан, заходил.

Чен Син узнал, что в самом напуганном человеке, вероятно, был Чен Син Ан, поэтому после того, как он услышал слова Чен Син Аня, он сразу остановил его движения, а затем прошептал на Чен Мо: "Считайте, что вашему ребенку повезло сегодня...".

Чен Мо не мог не улыбнуться, когда услышал это, тайно вздохнув в своем сердце, что он еще не знает, кто из них счастливчик.

Чен Синьянь, с другой стороны, быстро подошел к Чен Мо и притворился восторженным, когда улыбнулся Чен Мо и спросил: "Чен Мо, когда ты вернулся а? Я не видел тебя несколько лет, а ты так повзрослел. Ты сказал, что ты тоже ребенок. Почему ты не сказал дяде, когда вернулся? Дядя тоже..."

"Сказать тебе что? После того, как сказал тебе, чтобы ты был готов иметь дело со мной заранее, верно?"

Чэнь Мо чувствовал, что энтузиазм Чэнь Синьянь в это время притворялся таким отвратительным, когда Чэнь Мо был выгнан из семьи Чэнь Синьянь был частью планирования, так много членов семьи Чэнь Синьянь, Чэнь Мо, вероятно, был самым отвратительным Чэнь Синьянь, поэтому он говорил с Чэнь Синьянь просто не сохранил лицо вообще.

"Э..."

Чэнь Синьянь никогда не ожидал, что Чэнь Мо будет говорить так прямо и был мгновенно ошеломлен.

"Ладно, не притворяйся, что ты со мной здесь, я точно знаю, кто ты в моем сердце!"

Чэнь Мо посмотрел на Чэнь Синьянь и продолжил.

"Чен Мо, о каких словах ты говоришь?"

Чэнь Синьян выглядел немного уродливо и спрашивал с хмурым видом.

"Брат, это очень приятно слышать, только что этот ребёнок сказал, что наш отец недостойн быть его дедушкой, я думаю, что этот ребёнок просто не может больше жить на улице и пришёл домой в поисках неприятностей..."

Чен Синьфа сказал, что с блеском.

"Не волнуйтесь, ребята, я там живу лучше, чем вы!"

Чен Мо бледно ответил Чен Сингфа.

"Я не хочу говорить глупости с такими людьми, как ты, так что поторопись и убирайся, а то я буду груб!" Чен Сингфа громко кричал на Чен Мо.

"Эта вилла была куплена моим отцом, я владелец этой виллы, тот, кто действительно должен выйти, это вы, ребята, а не я!"

Чен Мо напрямую ответил.

"Ты чертовски устал от жизни, если я не позабочусь о тебе сегодня, я прослежу, чтобы ты действительно не знал, как твоя фамилия"!

Чен Сингфа закричал, затем сделал шаг и собирался перебежать к Чен Мо.

"Что за суматоха по утрам?"

Но как раз в это время голос старика внезапно прозвучал сверху.

Я видел, как сверху спускался старик, одетый в пижаму и опирающийся на костыли, и после того, как я увидел этого старика, все успокоились.

Этот старик был дедушкой Чен Мо, Чен Ликсин.

Чен Мо подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на Чена Ликсина, после стольких лет не видя друг друга, Чен Ликсин, казалось, состарился совсем немного.

"Папа, этот сопляк Чен Мо даже вернулся! И я думаю, что он должен вернуться, чтобы причинить неприятности..."

Чен Сингфа дёргал его за горло и кричал на Чена Ликсина.

"Заткнись!"

Чен Ликсин ругался с хмурыми руками.

Чен Сингфа был занят, закрывая рот.

С другой стороны, Чен Лисин медленно подошел к Чен Мо, посмотрел на Чена Мо вверх и вниз и сказал безразличным голосом: "Так как вы все вернулись, давайте сначала сядем и перекусим, а после ужина поговорим о чем угодно!"

Чен Мо колебался и не был вежлив, сидел прямо на стуле.

Остальные также нашли свои места, чтобы присесть.

"Почему Чен Ланг и Сяо Цинь не пришли?"

После того, как Чен Лисин сел, он ненадолго взглянул на людей, находившихся в доме, и в тусклом состоянии спросил.

"Папа, Сяолан был избит вчера во время посещения свадьбы семьи Тан, и он проснулся в три часа вчера вечером, так что я думаю, что он приедет только позже..."

Чен Синьян даже объяснил.

"Какому человеку хватает смелости быть таким? Как ты смеешь даже драться с Сяо Лангом, это просто не воспринимает всерьез нашу семью Чен!"

Любимым ребенком Чена Ликсина был Чен Ланг, поэтому он говорил в несколько взволнованном тоне и кричал.

"Я не совсем понимаю, кто именно, Чен Ланг нервничает и не хочет говорить, и семья Тан также заблокировала новости, как будто ранен не только Сяолан..."

Чэнь Синьянь ответил хмурым.

Семья Тан уже заблокировала новости, так что, естественно, у Чен Ланга не хватило смелости рассказать нам, что произошло в тот день.

"Сейчас же позвони Сяолану и скажи ему, чтобы поторопился и приехал, я хочу спросить, что происходит!"

Чен Ликсен сказал с нахмуренным видом.

"Он и Сяо Цинь тоже должны скоро приехать!"

Чен Синьян сказал низким голосом.

"Хорошо!"

Чен Ликсин слегка кивнул головой и ничего больше не сказал.

И Чен Лисин и Чен Синьян, вероятно, не знали, что человек, избивший Чена Лэнга, на самом деле сидел рядом с ними.

Чен Мо мало что сказал после того, как услышал разговор этих людей, и спокойно ел свою еду.

Другие, вероятно, не были в настроении есть из-за присутствия Чен Мо, и Чен Мо был единственным, кто ел с большим удовольствием.

Атмосфера внутри ресторана была все еще очень странной в это время.

Даже Чен Лисин не мог не взглянуть на Чена Мо, он не знал, почему Чен Мо внезапно вернулся на этот раз.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1013376>